

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В МИНИАТЮРАХ ЛИЦЕВОГО ЛЕТОПИСНОГО СВОДА XVI ВЕКА

АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ МАРТЫНЮК

Республиканский институт высшей школы БГУ, Минск

Aleksejus Martiniukas (Aleksey Martyniuk) – istorijos mokslų daktaras, docentas, Baltarusijos valstybinio universiteto Aukštųjų mokyklų instituto Baltarusijos kultūros paveldo katedros vedėjas. Gimė 1972 m. Minske. 1997 m. baigė Bochumo universitetą (Vokietija), 2002 m. ten pat apgynė disertaciją. Nuo 2003 m. dirba Respublikiniame aukštųjų mokyklų institute ir dėsto Baltarusijos universiteto istorijos fakultete. Mokslinių interesų kryptis – Rytų Europos viduramžių istorija, ikonografiniai šaltiniai, istorinė geografija, istorijos mokslo metodologinės problemos. Monografijos Die Mongolen im Bild: Orientalische, westeuropäische und russische Bildquellen zur Geschichte des Mongolischen Weltreiches und seiner Nachfolgestaaten im 13.-16. Jahrhundert, Verlag Dr. Kovač, Hamburg, 2002 bei mokomosios priemonės «Средневековая Русь в текстах и документах», Минск, 2005 (Viduramžių Rusia tekstuose ir dokumentuose, Minskas, 2005) autorius. Paskelbė daugiau kaip 50 mokslinių publikacijų.

Выдающийся историко-художественный памятник средневековой Руси Лицевой летописный свод (ЛЛС) был создан в 3-й четверти XVI в. по повелению царя Ивана Грозного как официальная летопись Московского царства¹. В настоящее время 10 сохранившихся томов Свода находятся на хранении в различных музейных и библиотечных собраниях Москвы и Санкт-Петербурга: Государственный исторический музей (ГИМ) в Москве, Российская национальная библиотека (РНБ) и Библиотека Академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге. Содержательно они могут быть разделены на две группы. В трех первых томах (Музейный сборник, Хронографический сборник, Лицевой хронограф) изложены события всемирной истории: ветхозаветные сюжеты, история Троянской войны, отдельные периоды римской и византийской истории и т.д. Данные темы рассматривались составителями Свода как необходимое введение в собственно русскую историю, которой посвящены следующие семь томов: Голицынский, Лаптевский, 1-й и 2-й Остермановские, Шумиловский, Синодальный и Царственная книга (в научной литературе сложилась традиция обозначения «русских» томов Свода по именам их владельцев в XVIII–XIX вв.). Эти тома последовательно продолжают друг друга и все вместе составляют единое полотно русской истории с 1114 по 1567 гг. Лицевой летописный свод иллюстрирован более чем 17 000 красочных миниатюр, из которых около 10 000 относятся к истории Руси. Уникальный характер Свода как историко-художественного произведения предопределил его особое положение среди памятников русского летописания и принес ему заслуженную славу «самой полной энциклопедии исторических знаний средневековой Руси»² и окон «на исчезнувший мир древней Руси»³. Выход Лицевого летописного свода в виде факсимильного издания, пусть и крайне ограниченным тиражом, открывает новый этап в изучении миниатюр Свода⁴.

Традиция научного изучения миниатюр Лицевого летописного свода была заложена исследованиями А. В. Арциховского и О. И. Подобедовой⁵, в которых они были рассмотрены в контексте общего развития



1 pav. Mindaugo nužudymas (1263). S. – Peterburgo Mokslų akademijos biblioteka, 31.7.30-1, l. 34 v (faksimilių leidinio 6 knyga, 1 dalis, p. 68).

Рис. 1. Миниатюра 1: «Убийство Миндовга» (1263 г.)

Fig. 1. The murder of Mindaugas (1263). Library of the St Petersburg Academy of Sciences, 31.7.30-1, l. 34 v (book 6, part 1, p. 68 of the facsimile publication).

русской исторической миниатюры, представленной такими памятниками, как Хроника Георгия Амартола XIV в., Радзивилловская летопись XV в., лицевые жития святых XIV–XVI вв. В данных работах был установлен и факт использования при работе над Сводом более древних, не дошедших до нас русских иллюстрированных рукописей.

Изучение средневековой книжной миниатюры в качестве исторического источника имеет свою специфику. Миниатюры дополняют письменные источники, данные археологии и других исторических дисциплин, прежде всего в отношении историко-бытовых реалий Средневековья (изображения предметов материальной культуры, одежды и вооружения, архитектурных памятников и т.д.). В то же время перед миниатюристами были открыты возможности, которых не было у создателей письменного текста. Устойчивая иконография отдельных сцен (батальных, церемониальных и др.) и случаи отклонения от нее позволяют проследить те акценты, которые расставляют создатели миниатюр в своей интерпретации летописного текста. Можно констатировать, что во многих случаях миниатюры несут дополнительную по отношению к письменному источнику информацию, вносят новое понимание в трактовку летописного материала.

Отдельные события истории Руси благодаря сознательному применению сходных изобразительных приемов складываются в Своде в обширные повествовательные циклы (например, княжеские междоусобицы, войны с внешними врагами, отношения с иноземными правителями и т.п.), которые обладают своим внутренним единством и прослеживаются на протяжении многих десятков, а иногда и сотен миниатюр. Можно выделить устойчивые тематические циклы, например: возвышение Москвы, Русь и Орда, Русь и Византия и др. Одним из таких повествовательных циклов является история взаимоотношений Московского государства с его западным соседом и соперником – Великим княжеством Литовским.

Литовская тематика появляется в миниатюрах Свода уже в XII–XIII вв. и приобретает системный характер в изображениях исторических событий XIV века – времени становления и расцвета Великого княжества Литовского. Миниатюристы Свода, следуя за текстом летописи, пристально следят за политическим развитием ВКЛ и судьбой его правителей – Миндовга, Гедимины, Ольгерда, Кейстута, Витовта и др. Интересно отметить особое внимание создателей Свода к фигуре Витовта, которое можно сопоставить с тем своеобразным культом этого князя, который сложился в ВКЛ в XV–XVI вв.⁶ В Своде нашли свое отражение такие ключевые для истории ВКЛ события, как: войны с немецкими крестоносцами, борьба за власть среди представителей династии Гедиминовичей, этапы включения в состав ВКЛ древнерусских земель (Полоцка, Киева, Смоленска и др.), противостояние Литвы и Москвы в правление Ольгерда, Кревская уния (1385 г.), битвы на Ворскле (1399 г.) и под Грюнвальдом (1410 г.), московско-литовские войны конца XV в. – первой половины XVI вв., в том числе битва

под Оршей (1514 г.) и т.д. Даже самый беглый обзор позволяет сделать вывод, что миниатюры Свода дают обширный материал для изучения истории ВКЛ, более того – открывают возможность реконструировать восприятие литовских реалий московскими книжниками XVI века.

Прежде чем перейти к рассмотрению отдельных миниатюр, посвященных истории ВКЛ, необходимо несколько слов сказать об изобразительном языке Свода в целом. Несмотря на определенный схематизм, можно выделить некоторые общие принципы, на которых основан изобразительный язык миниатюр Лицевого летописного свода, в частности, принципы передачи этноконфессиональных реалий. Исследователями миниатюр Свода было отмечено, что различные народы отличаются определенными типами одежды и головных уборов. Наиболее наглядной является типология головных уборов (шлемов) в батальных сценах, детально проанализированная А.В. Арциховским в его монографии «Древнерусские миниатюры как исторический источник»³. Это, с одной стороны, классические русские сфероконические шлемы-шишаки, в которых изображаются представители востока – воины из Руси и других православных стран (византийцы, сербы, болгары), а также из Золотой Орды. Им противопоставлены выходцы из западных земель – немцы, шведы, норвежцы, поляки, венгры, отличительным признаком которых являются круглые шлемы. Это противопоставление чрезвычайно последовательно проведено в сотнях миниатюр с изображением батальных сцен. Таким образом, создатели ЛЛС вводят определенный изобразительный критерий, который отчетливо делит все известные русским книжникам народы на две большие общности: восточную и западную⁴.

Как правило, воины ВКЛ по вышеназванному критерию относятся к западному типу. Как в батальных сценах (москвичи/литовцы, новгородцы/литовцы, тверичи/литовцы и т.д.), так и в сценах совместных походов союзного войска (например, литовско-тверского) русские и литовские воины четко различаются по своему внешнему виду. Однако есть нюансы, которые отличают воинов ВКЛ в этом отношении от других «западных народов». Это редкие, но чрезвычайно показательные миниатюры (иллюстрации битв литовцев с немцами), на которых литовцы изображены в шишаках русского типа. В этом случае литовцы выступают уже в качестве представителей востока. Сходные наблюдения можно сделать относительно изображений городов ВКЛ, население которых изображается и по русскому, и по западному варианту. Таким образом, можно говорить о том, что в миниатюрах Лицевого летописного свода наглядно отразилось определенная двойственность в восприятии этноконфессиональных реалий ВКЛ. С точки зрения московских книжников XVI века, Великое княжество *Литовское* и *Русское* занимало промежуточное положение между востоком и западом, между Русью и странами католической Европы.

Отличительной особенностью миниатюр ЛЛС является развитая символика в изображениях форм ор-



2 pav. Algirdas įvykdo mirties bausmę trimis Vilniaus stačiatikiams kankiniams (1347). Ten pat, l. 431 (faksimilių leidinio 6 knyga, 2 dalis, p. 861).

Рис. 2. Миниатюра 2: «Казнь Ольгердом виленских мучеников» (1347 г.).

Fig. 2. Algirdas executing three Vilnius Orthodox martyrs (1347). Ibid, l. 431 (book 6, part 2, p. 861 of the facsimile publication).

ганизации власти и представлений об иерархии правителей на Руси и в Восточной Европе в целом. Символом суверенной власти выступает в миниатюрах Свода т.н. «древнерусская княжеская шапка». Начиная с древнейших памятников русской миниатюры («Изборник Святослава» 1073 г.) она является неизменным и обязательным атрибутом древнерусских князей, отличительным признаком их княжеского достоинства. При этом система представлений миниатюристов об иерархии правителей русских земель претерпевала изменения в соответствии с реалиями соответствующих исторических эпох. Так, если для событий XII–XIII вв. княжеской шапкой увенчаны все князья – представители династии Рюриковичей, то к XIV веку право на княжескую шапку сохраняют только великие князья – московские, тверские, рязанские, нижегородские и смоленские⁵. На более высокой ступени по отношению к ним находился царь (увенчанный в миниатюрах золотой короной), в качестве которого сначала высту-



3 pav. Algirdas ir jo sūnūs (1377). Ten pat, l. 705 (faksimilių leidinio 6 knyga, 2 dalis, p. 1409).

Рис. 3. Миниатюра 3: «Ольгерд и его сыновья» (1377 г.).

Fig. 3. Algirdas and his son (1377). Ibid, l. 705 (book 6, part 2, p. 1409 of the facsimile publication).

пал император Византийской империи, а затем хан Золотой Орды⁶. За пределами данной системы находятся правители стран католической Европы, которые в миниатюрах увенчаны самыми разнообразными венцами и коронами.

Стройная система представлений о «феодальной табели о рангах» (термин введен О. И. Подобедовой на основании исследований А. В. Арциховского) правителей русских земель была поколеблена в Лицевом своде с возвышением Великого княжества Литовского и его правящей династии. Правители ВКЛ не принадлежали к династии Рюриковичей, более того, литовские великие князья находились в остром политическом соперничестве с московским великокняжеским домом. В то же время создатели ЛЛС отдавали себе отчет в том, что Гедиминовичи правили на православных землях бывшей Древней Руси – «засели отчину» потомков св. Владимира. Создатели Лицевого свода оказались перед сложной задачей интегрировать ди-

настию Гедиминовичей в свою систему представлений об иерархии власти. Постепенно миниатюристы Свода выработали свой канон изображения правителей ВКЛ. Как правило, правители ВКЛ изображались по западному типу: в разноцветных плоских шапочках и сферических венцах, как и другие европейские правители (короли Польши, Венгрии, Швеции, магистры Ливонского ордена и т.д.). Особо выделена, как уже отмечалось выше, фигура великого князя Витовта, который в отличие от большинства своих предшественников увенчан не плоской шапочкой с прямыми отворотами, а золотым сферическим венцом с дугвым орнаментом. Фактически миниатюристы Свода присваивают Витовту королевский статус – то, к чему он безуспешно стремился в последние годы своего правления.

Но особенно интересны отступления от общего правила, а именно случаи своеобразного «обрусения» головных уборов литовских князей. Так, например, меняют литовскую шапку на русскую (но не княжескую) некоторые Гедиминовичи при своем отъезде из Литвы в Москву на службу к великому князю московскому. Изображены по русскому княжескому канону и увенчаны русской княжеской шапкой дети Ольгерда, правившие в русских землях: Владимир – в Киеве, Андрей – в Полоцке, Семен/Лугвений – во время своего пребывания в качестве служилого князя в Новгороде. По-видимому, княжение в этих городах, знаковых для московских книжников, включало Ольгердовичей в систему русской княжеской иерархии. Здесь мы сталкиваемся с тем, что в современной научной литературе принято называть «ментальной картографией Средневековья»: представители этой эпохи видели окружающее их политическое и этноконфессиональное пространство иначе, чем его видит современный наблюдатель. То, что это сознательный шаг, хорошо видно на примере Андрея Ольгердовича Полоцкого: в миниатюре «Ольгерд посылает своего сына Андрея в поход» (1-й Остермановский том; книга 6, часть 1, стр. 1024 факсимильного издания) он изображен по литовскому типу, в ситуации же, где он выступает самостоятельно, в качестве полоцкого князя, он увенчан русской княжеской шапкой (там же, стр. 1185). Представляется, что в этих смысловых акцентах создателей Свода отразилась та же двойственность в восприятии ВКЛ – как Великого княжества *Литовского* и *Русского*, – о которой уже говорилось выше.

Несколько слов необходимо сказать об отображении в миниатюрах Лицевого свода сложной конфессиональной ситуации в ВКЛ, где были представлены три религиозных традиции – православная, католическая и языческая (до Кревской унии 1385 г. и последовавшего католического крещения Литвы). К сожалению, создатели Свода не использовали возможность проиллюстрировать литовские языческие реалии: это отличие миниатюр ЛЛС от миниатюр Радзивилловской летописи, создатели которой проявляли больший интерес к языческой тематике, уже отмечалось исследователями. Редким исключением является миниатюра, изображающая казнь Ольгердом трех виленских муче-

ников в 1347 г. В то же время можно отметить внимание создателей Свода к особенностям католического обряда: в миниатюрах встречаются иллюстрации католического крещения, противопоставление латинского креста православному и т.п. Наиболее характерна в этом отношении миниатюра, изображающая венчание великого князя литовского Александра Казимировича и московской княжны Елены (см. ниже).

Следует сказать несколько слов о принципах отбора изображений, представленных в данной публикации. Миниатюры Свода выполнены, как правило, в схематичной манере (что не удивительно, учитывая их огромное количество – более 17 000). Нами была сделана попытка отобрать наиболее интересное миниатюры, отражающие знаковые события истории ВКЛ и при этом выделяющиеся из общего изобразительного ряда. Поскольку для Лицевого свода характерна тесная связь между текстом и изображением, параллельно публикуются соответствующие текстовые фрагменты (текст воспроизведен по вспомогательному аппарату к факсимильному изданию). Миниатюрам присвоены условные названия, отражающие их содержание. Для удобства использования, выходные данные миниатюр даны как по оригиналу рукописи Свода (название тома, место и шифр хранения, номер листа), так и по факсимильному изданию (книга и страница).

Миниатюра 1: «Убийство Миндовга» (1-й Остермановский том, БАН, 31.7.30–1, л. 34 об. || Книга 6, часть 1, стр. 68).

Текст: *«Того же лета бысть мятежь в Литве, восташа сами на себя и убиша великого князя Миндовга свои его сродники, совещашиися отай всех».*

Один из первых самостоятельных литовских циклов Свода посвящен судьбе первого правителя Литовского государства Миндовга и борьбе за власть в Литве после его смерти (около 10 изображений¹⁰). Содержание цикла в основном фокусируется на деятельности его сына Войшелка, в особенности на его роли защитника православия в Литве (следует подчеркнуть, что речь здесь идет, в первую очередь, не о реальных событиях середины XIII века, а об их восприятии и интерпретации московскими книжниками XVI века). Рассмотрим более подробно первую миниатюру данного цикла, иллюстрирующую убийство Миндовга в 1263 г. Миниатюра последовательно переводит на язык изображения сопровождающий ее летописный текст. В верхней части композиции показаны две группы заговорщиков (один из них вооружен мечом), жестика которых отражает процесс «совещания». Внизу заговорщики приводят свой замысел в исполнение, нанося поверженному Миндовгу множественные раны. Несмотря на схематизм изображения, можно отметить некоторые смысловые акценты, которые расставил миниатюрист. Так, сам князь изображен по русскому княжескому канону, что, как было отмечено выше, нехарактерно для изображения правителей Литвы. По-видимому, это объясняется той ролью, которую в дальнейшем летописном повествовании играл Войшелк (также изображенный по русскому княжескому



4 pav. Krėvos unija (1385). Ten pat, l. 221 (faksimilių leidinio 7 knyga, 1 dalis, p. 442).

Рис. 4. Миниатюра 4: «Кревская уния» (1385 г.).

Fig. 4. Union of Krewo (1385). Ibid, l. 221 (book 7, part 1, p. 442 of the facsimile publication).

канону): русские книжники восприняли его как «своего», православного князя. Заговорщики изображены в круглых разноцветных шапочках, отличных от тех головных уборов, в которых обычно изображалось население русских городов. Интересно отметить короткополую одежду левой группы убийц и отсутствие у них бород – так изображались в Своде представители низших слоев населения. Таким образом, миниатюрист Свода «расшифровал» для читателя и при этом значительно дополнил имевшийся в его распоряжении краткий летописный текст: великого князя Миндовга, отца защитника православия Войшелка, убивают литовцы-язычники, люди неблагородного происхождения. Вероятно, было бы поспешно на основании этого делать вывод о выраженной симпатии создателей Свода к первому правителю Литовского государства, но определенная смысловая *интенция* в этом изображении наличествует. Можно предположить, что православный князь Войшелк и его отец Миндовг противопоставлялись последующим правителям Великого княжества Литовского в XIV–XVI вв. – язычникам и католикам, – с которыми правители Московского княжества находилось в состоянии острого политического и идеологического противоборства.

Миниатюра 2: «**Казнь Ольгердом виленских мучеников**» (1-й Остермановский том, БАН, 31.7.30–1, л. 431 || Книга 6, часть 2, стр. 861).

Текст: *«О мученице Круглеце. В та же времена, в земли Литовстей, некий муж именем Круглец, нареченный во святом крещении Еустафий, от великаго князя Олгерда убиен бысть за православную веру и положен бысть у церкви святого Николы во граде Вилне со сродники своими во гробе, с великими мученики Антонием и Иваном, иже пострадаша за православную веру християнскую и прияша венца небесныя от руки Господня».*

Казнь Ольгердом виленских мучеников церковная традиция относит к 1347 г. У современных историков нет единого мнения, насколько достоверна эта традиция. В любом случае, канонизация мучеников, состоявшаяся в 1374 г. в Константинополе, – это уже факт истории. На миниатюре последовательно представлены все этапы мученической кончины св. Евстафия: крещение святого, его казнь по приказу и в присутствии Ольгерда, положение мучеников в гроб и, наконец, вознесение ангелом души мученика в рай. Интересно отметить, что в Никоновской летописи, на которой основан текст ЛЛС, повести о виленских мучениках нет – это свидетельствует об интересе к этой теме именно создателей Свода. Очевиден идеологический акцент, поставленный московскими книжниками: первые святые Литовской земли – это мученики, пострадавшие за православную веру от языческого князя. Таким образом, данная миниатюра может рассматриваться как памятник идеологического противостояния Москвы и Литвы.

Миниатюра 3: «**Ольгерд и его сыновья**» (1-й Остермановский том, БАН, 31.7.30–1, л. 705 || Книга 6, часть 2, стр. 1409).

Текст: *«Бяше же у Олгерда у Гедимановича 12 сынов: от первыя жены 5, а от другия от тверянки от Ульяны 7. Си же суть первыя жены его сынове: 1. Андрей; 2. Дмитрий; 3. Константин; 4. Володимер; 5. Феодор. А другия жены его от Ульяны тверянки: 1. Корибут; 2. Скоригайло; 3. Агаило; 4. Свитригаило; 5. Кorigайло; 6. Минигайло; 7. Лугвений».*

Летописная похвала Ольгерду дает возможность миниатюристу изобразить все многочисленное семейство этого князя: двух его жен (Марию Витебскую и Ульяну Тверскую) и двенадцать сыновей, поименно перечисленных в тексте. Следует отметить характерные литовские шапки, которыми увенчаны князья. Как уже отмечалось выше, многие из Ольгердовичей сменяют их затем на древнерусские княжеские шапки, а Ягаило – на королевскую корону Польши.

Миниатюра 4: «**Кревская уния**» (2-й Остермановский том, БАН, 31.7.30–2, л. 221 об. || Книга 7, часть 1, стр. 442).

Текст: *«Того же лета великий князь Ягаило Олгердовичь Литовский еде жениться в Лятскую землю, и женися тамо, а понял королевну, Казимерову дочь, Едвигу; и тамо крестися в римскую веру, и потому досталося ему королевство».*

Композиция миниатюры включает в себя три последовательные сцены: великий князь Ягаило едет в Краков (внизу), женится на королевне Ядвиге (свадебный пир в центре) и восседает на престоле «Лятской земли» (вверху). Так просто и ясно рассказывает миниатюрист об этом ключевом событии в истории ВКЛ, надолго определившим исторические судьбы как самого княжества, так и Восточной Европы в целом.

Миниатюра 5: «**Битва на Ворскле**» (2-й Остермановский том, БАН, 31.7.30–2, л. 614 || Книга 7, часть 2, стр. 1227).

Текст: *«И бяше тамо видети страшно обе силы велики снимающиеся на кровопролитие и смерть. И прежде всех поиде со своею силою князь велики Ординский Едигей и съступися с Витофтом, и обоим стреляющимся, татаром и литве, самострелы и пицалми. Но убо в поле чисте пушки и пищали недействени бываху, но аще и недействены, но убо литва крепко боряхуся, и идяху стрелы, аки дождь силен».*

Долгое правление великого князя Витовта (1392–1430) нашло свое отражение в большом числе миниатюр Свода. В Москве внимательно следили за планами Витовта и не преминули отметить отдельной серией миниатюр битву на Ворскле в 1399 г., ставшую кульминацией восточной политики литовского великого князя. Рассматриваемая миниатюра изображает центральный эпизод битвы на Ворскле: литовское войско (слева), ведет, при поддержке полевой артиллерии, наступление на татар (справа). Воины обеих сторон изображены в сходной манере, литовцев можно идентифицировать по плоским шлемам и их вооружению (пушки, пищали, самострелы). В левой части миниатюры дважды изображен Витовт в золотом сферическом венце, ему противостоит Едигей – как «князь



5 pav. Vorsklos mūšis (1399). Ten pat, l. 614 (faksimilių leidinio 7 knyga, 2 dalis, op. 1227).

Рис. 5. Миниатюра 5: «Битва на Ворскле» (1399 г.).
Fig. 5. Battle of the Vorskla River (1399). Ibid, l. 614 (book 7, part 2, p. 1227 of the facsimile publication).

Ординский», не являющийся потомком Чингис-хана, он не имел в глазах миниатюриста права на золотую корону или венец и вынужден довольствоваться простой шапкой с прямыми отворотами. На миниатюре отсутствует третье действующее лицо события – сам ординский «царь» Темир-Кутлуг: он в это время осуществлял обходной маневр, который и принес татарам победу в сражении.

Миниатюра 6: «Битва под Грюнвальдом» (2-й Остермановский том, БАН, 31.7.30–2, л. 768 || Книга 7, часть 2, стр. 1535).

Текст: «Того же лета бысть побоище королю Ягайлу Олгирдовичю, нареченному Владиславу, и великому князю Литовскому Витофту Кестутьевичю с немцы, со прусы, в земли их в Прусской межи городов Дубравный и Острода, и убиша местера и моршалька, и кумендера, и кундуры побиша и всю силу их немецкую одолеша».

В битве под Грюнвальдом 15 июля 1410 г. соединенные силы Польского королевства и Великого кня-



6 pav. Žalgirio mūšis (1410). Ten pat, l. 768 (faksimilių leidinio 7 knyga, 2 dalis, p. 1535).

Рис. 6. Миниатюра 6: «Битва под Грюнвальдом» (1410 г.).
Fig. 6. Battle of Žalgiris (Grunwald) (1410). Ibid, l. 768 (book 7, part 2, p. 1535 of the facsimile publication).

жества Литовского нанесли решительное поражение войскам Тевтонского ордена. Этому историческому событию посвящена представленная миниатюра Свода, исполненная в спокойной, торжественной манере. Миниатюристу удалось поставить собственный смысловой акцент и подчеркнуть братское единение Витовта и Ягайло, которые идут в бой, почти обняв друг друга, и вместе поражают немецкого «местера».

Миниатюра 7: «Съезд в Троках и Вильне» (Голицынский том, РНБ, F.IV.225, л. 400 || Книга 4, часть 1, стр. 799).

Текст: «Того же лета Фотей митрополит Киевский и вся Руси был во Троцах у Витофта, а тогда к Витофту все земли сносишася: внук его князь велики Василей Васильевич Московский, и король Ягайло Олгердовичь Полский, и князь велики Борис Александрович Тферский, и князь велики Мозвишанский, и гординал от папы из Рима, и князь велики Ватмский, и король Чежский, и воевода Ильяшь Волошский, и Куншьтер немецкий воевода, и местер Прусский и Немец-



7 pav. Vilniaus ir Trakų susirinkimas (1430 m.). Rusijos nacionalinė biblioteka S.-Peterburge, F.IV.225, l. 400 (faksimilių leidinio 4 knyga, 1 dalis, p. 799).
 Рис. 7. Миниатюра 7: «Съезд в Троках и Вильне» (1430 г.).
 Fig. 7. The assembly in Vilnius and Trakai (1430). National Library of Russia in St Petersburg, F.IV.225, l. 400 (book 4, part 1, p. 799 of the facsimile publication).

кий, и уни се мнози князи и воеводы. И поиде Витовт со всеми теми ис Трок в Вилну, и тамо многу честь всем тем дал на многи дни, и дары многими почти, и тако разпусти их; и оттуду вси разыдошася каждо по своим землям. А Фотей митрополита всяя Руси остави у себя и держа его после тех одинацать дний и, многу почтив его, отпусти к Москве».

При Витовте Великое княжество Литовское достигло своего наивысшего могущества и встало в один ряд с сильнейшими государствами Европы. Главной целью Витовта в последние годы его жизни было официальное закрепление этого статуса, превращение княжества – в самостоятельное королевство¹³. В 1429 г. в Луцке состоялся знаменитый съезд монархов, официальной целью которого было «рассуждение о мерах против общего врага, турок», а неофициальной – решение вопроса о коронации Витовта. На съезде присутствовали «римский король» Сигизмунд Люксембургский (с 1433 г. официально – император Священной Римской империи), польский король Ягайло, многочисленные литовские и русские князья, легат папы римского, послы



8 pav. Žygimanto Kęstutaičio nužudymas (1440). Ten pat, l. 497 v (faksimilių leidinio 4 knyga, 1 dalis, p. 994).
 Рис. 8. Миниатюра 8: «Убийство Сигизмунда» (1440 г.).
 Fig. 8. The murder of Žygimantas Kęstutaitis (1440). Ibid, l. 497 v (book 4, part 1, p. 994 of the facsimile publication).

Тевтонского ордена, Большой Орды, Молдавского княжества и других земель¹⁴. Однако съезд не оправдал ожиданий Витовта: решение о коронации было сорвано польской делегацией. Осенью 1430 г. Витовт предпринял новую попытку коронации, организовав съезд в Троках и Вильне. Именно этот второй съезд изображен на рассматриваемой миниатюре Свода. Среди многочисленных правителей в золотых венцах можно выделить митрополита Фотия, молодого князя Василия (он изображен без бороды) и католического «гординала» (в черном одеянии, за спиной Витовта). Однако и на этот раз поляки разрушили планы Витовта, не пропустив в Литву посольство Сигизмунда, которое везло ему королевскую корону. Престарелый великий князь не вынес этого удара и умер в Троках 27 октября 1430 г.: этому событию и вступлению на престол ВКЛ князя Свидригайло посвящены следующие за данным изображением миниатюры Свода.



9 pav. Aleksandro ir Elenos vestuvės (1495). Rusijos nacionalinė biblioteka S.-Peterburge, F.IV.232, l. 514 (faksimilių leidinio 8 knyga, 2 dalis, p. 1025).

Рис. 9. Миниатюра 9: «Свадьба Александра и Елены» (1495 г.). Fig. 9. The wedding of Alexander and Elena (1495). National Library of Russia in St Petersburg, F.IV.232, l. 514 (book 8, part 2, p. 1025 of the facsimile publication).

Миниатюра 8: «Убийство Сигизмунда» (Голицынский том, РНБ, F.IV.225, л. 497 об. || Книга 4, часть 1, стр. 994).

Текст: «В лето 6948, месяца сентября. Убиение Жидимантово. Убиен бысть в Литве князь великий Литовский Жидимант, Витофтов брат, Кестутьев сын, Гедиманов внук, князем Александром Черторизским и братом его князем Иваном; а княжил лет 9. Сей бе князь лют и немилостив, златолюбив и сребролюбив паче всех человек, и много князей литовских изгубил и изсекл и в водах истопил и в темницах измори; а великих панов и бояр и земских людей и гостей многое множество изгубил без милости; и того ради Господь Бог наведе на него злую сию смерть. Тем же и по убиении его не яшася за сына его, за князя Михаила, злобы ради отца его Жидиманта; и възплака сын князь Михайло, глаголя: “Отче мой, отче мой Жидиманте, великий княже! И себя еси изгубил немилосердия ради своего, и мне еси дал память от всех людей ненависть твоего ради немилосердия!”»



10 pav. Didžiosios kunigaikštienės Elenos mirtis (1513). Ten pat, l. 725 (faksimilių leidinio 8 knyga, 2 dalis, p. 1445).

Рис. 10. Миниатюра 10: «Смерть великой княгини Елены» (1513 г.).

Fig. 10. The death of Grand duchess Elena (1513). Ibid, l. 725 (book 8, part 2, p. 1445 of the facsimile publication).

Великий князь Сигизмунд Кейстутович пришел к власти после свержения с престола своего предшественника, Свидригайло Ольгердовича, и внутренней войны, расколовшей в 1430-х гг. ВКЛ на две части – Великое княжество Литовское и Великое княжество Русское. Правление Сигизмунда оказалось коротким: 20 марта 1440 г. он пал жертвой заговора, организованного князьями Черторыйскими. В соответствии с текстом летописи, миниатюра рассказывает о злодеяниях Сигизмунда (вверху), показывает его скорбящего сына (в центре слева), а затем и саму сцену убийства (внизу). Миниатюру можно рассматривать в качестве своеобразного визуального обобщения периода смут («валки») в Великом княжестве Литовском.

Миниатюра 9: «Свадьба Александра и Елены» (Шумиловский том, РНБ, F.IV.232, л. 514 || Книга 8, часть 2, стр. 1025).

Текст: «И приидоша в Вилну февраля в 15 день, в неделю о блудном сыну, и первые прииде княжна великая Елена к церкви Пречистыя Богородица нашего



11 pav. Smolensko netekimas (1514). Ten pat, l. 740 (faksimilių leidinio 8 knyga, 2 dalis, p. 1475).

Рис. 11. Миниатюра 11: «Взятие Смоленска» (1514 г.).

Fig. 11. The loss of Smolensk (1514). Ibid, l. 740 (book 8, part 2, p. 1475 of the facsimile publication).

греческаго закона, и ту молебны пеша, и поиде оттуда к венчанию, и венчала их в Станиславе в римскаго закона церкви бискуп Виленский по-латыньски, а великаго князя поп Фома по греческому закону един».

Династическому браку между великим князем литовским Александром Ягеллончиком и московской княжной Еленой, дочерью Ивана III, которому придавалось столь большое значение в отношениях между двумя державами, посвящение небольшой, но яркий цикл миниатюр (3 изображения). Наиболее интересна миниатюра, изображающая венчание Александра и Елены, состоявшееся в Вильне 15 февраля 1495 г. В соответствии с дипломатическими договоренностями между Москвой и Литвой венчание проходило по двум обрядам[□], что и нашло свое отражение в миниатюре: венец над невестой держит православный священник (московский поп Фома из свиты Елены), рядом с женихом читает по книге католический епископ (виленский епископ Войтех). Венчание проходило в костеле Св. Станислава, условные контуры которого изображены на миниатюре. Вверху слева Александр и Елена представлены уже как супружеская пара. Миниатюра хорошо иллюстрирует те сложные политические и



12 pav. Oršos mūšis (1514). Ten pat, l. 740 (faksimilių leidinio 8 knyga, 2 dalis, p. 1511).

Рис. 12. Миниатюра 12: «Битва под Оршей» (1514 г.).

Fig. 12. Battle of Orsha (1514). Ibid, l. 740 (book 8, part 2, p. 1511 of the facsimile publication).

конфессиональные проблемы, которые сопровождали этот династический брак.

Миниатюра 10: «Смерть великой княгини Елены» (Шумиловский том, РНБ, F.IV.232, л. 725 || Книга 8, часть 2, стр. 1445).

Текст: «А сестру великаго князя, королеву Александрову, великую княгиню Елену велел [Жидимонт] панам своим в Вилне поимати да за сторожи держати в нятстве, за Вилною в Берештах, и королевы Елены в той нужи и животе не стало, Бог весть которыми делы».

Трагическая судьба великой княгини Елены, оказавшейся заложницей конфликтов – государственных, династических, конфессиональных – стала основой для рассматриваемой миниатюры Свода. Серия выразительных сцен раскрывает судьбу Елены после смерти Александра и ее неудачной попытки «отъезда» в Москву: новый великий князь Сигизмунд I Старый держит совет о ее судьбе со своими приближенными, паны «емлют» (берут под стражу) Елену, возлагая на нее руки, Елена печалится и умирает (в 1513 г.). Миниатюра является одним из лучших примеров пове-

ствовательной манеры создателей Свода и их умения передавать значение и драматизм события с помощью визуальных средств.

Миниатюра 11: «**Взятие Смоленска**» (Шумиловский том, РНБ, F.IV.232, л. 740 || Книга 8, часть 2, стр. 1475).

Текст: *«И пушки и пищали болише около города уставивши, и повеле град бити со всех сторон, и приступы великия чинити без отдуха, и огненными пушками во град бити. Яко от пушечного и пищального стуку и людскаго кричания и вопля, также же и от градских людей супротивнаго бою пушек и пищалей, земли колебаться и друг друга не видети, и весь град в пламени и курении дыма мняшеся воздымаети ему. И страх велик нападе на гражданы».*

В ходе московско-литовских войн начала XVI в. Смоленск постоянно был в центре внимания враждующих сторон. Перипетиям борьбы за этот город посвящен обширный цикл миниатюр Свода. В июле 1514 г. московские войска под личным командованием великого князя Василия III в третий раз осадили Смоленск; город капитулировал 31 июля после ожесточенной бомбардировки. Простая, но выразительная композиция миниатюры хорошо передает обстоятельства этого события. Множество пушек и пищалей московского войска наглядно маркируют переход от Средневековья к Новому времени. Грустное выражение лица великого князя Василия несколько диссонирует со значением одержанной победы – возможно, он уже предвидит поражение под Оршей.

Миниатюра 12: «**Битва под Оршей**» (Шумиловский том, РНБ, F.IV.232, л. 758 || Книга 8, часть 2, стр. 1511).

Текст: *«С королевскими же воеводами многие желныри с пищальми, а место пришло тесно, и биша из лесов великаго князя людей, и убиша ис пушки в передовом полку воеводу князя Ивана Ивановича Темку Ростовского; а у них многих людей и воевод лятцких и литовских и паньских детей и княжат побили».*

8 сентября 1514 г. великий гетман литовский Константин Острожский нанес под Оршей тяжелое поражение московским воеводам Ивану Челяднину и Михаилу Булгакову. «Оршанский триумф» был широко использован в антимосковской пропаганде Ягеллонов, ориентированной на Европу (визуальным памятником этой пропаганды является замечательная картина «Битва под Оршей», хранящаяся в Национальном музее в Варшаве). По-видимому, и в Москве сражение рассматривалось как выходящее за обычные рамки московско-литовского противостояния. В соответствующем цикле миниатюр Свода можно заметить отход от схематического канона изображения батальных сцен (две группы воинов, противопоставленных друг другу) и попытку передать конкретные обстоятельства битвы. На представленной миниатюре польские и литовские жолнеры, укрываясь в густых зарослях, побивают из пищалей московских воинов. Миниатюристу удалось передать ощущение растерянности у мо-

сковских воинов, застигнутых врасплох этой тактикой противника. Миниатюра может рассматриваться как одна из наиболее ярких и интересных батальных сцен в Лицевом свод в целом.

XVI век являлся ключевым для создателей Лицевого летописного свода: вся предшествующая история Руси должна была найти свою кульминацию в изображении и прославлении правления царственно-го заказчика Свода – Ивана Грозного. К сожалению, миниатюры, иллюстрирующие этот период, наиболее схематичны, подчинены устойчивому канону: Иван Грозный принимает и отправляет послов, дает наказы воеводам, стилизованные группы воинов выступают в поход и т.д. Повествование Свода завершается на событиях 1567 г., поэтому в нем нашел отражение только первый этап Ливонской войны. К сожалению, не сохранились миниатюры, посвященные взятию Полоцка в 1563 г.: по-видимому, они были утеряны в XVII или XVIII вв., когда отдельные тома (точнее – будущие тома) Свода хранились в виде кипы переплетенных листов.

Подводя итог, можно сделать некоторые выводы. Тема взаимоотношений с ВКЛ – одна из сквозных тем миниатюр Лицевого свода, которая заслуживает анализа в качестве целостного повествовательного цикла. Великое княжество Литовское воспринималось в Москве двойственно: и как одно из государств западного католического мира, и как составная часть русских земель. Столь же двойственно и отношение создателей Свода к правителям ВКЛ – от подчеркивания их принадлежности к «латинскому языку» до попыток интегрировать в систему русских представлений о власти. Яркие, красочные миниатюры Лицевого летописного свода существенно дополняют данные письменных источников, позволяют реконструировать идеологические воззрения и ментальные установки своих создателей и дают нам уникальную возможность *взглянуть на события* (в прямом смысле слова) глазами людей того времени.

Aleksey Martyniuk

Baltarusijos valstybinis universitetas, Minskas

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės istorija XVI a. Maskvos iliustruotoje kronikoje Santrauka

Iliustruotas metraščių sąvadas buvo sukurtas Maskvoje caro Ivano Rūsčiojo įsakymu XVI a. trečiajame ketvirtyje. Tai turėjo būti oficiali Maskvos Didžiosios Kunigaikštystės istorinė kronika. Išliko 10 šio metraščio tomų, jie saugomi įvairiose Maskvos ir Sankt-Peterburgo bibliotekose ir muziejuose. Maskvos metrašties unikalus tuo, kad jo tekstus papildo 17000 miniatiūrų, chronologiškai iliustruojančių periodą nuo 1114 iki 1567 m. Todėl ši kronika yra garsi ir vadinama „Viduramžių Rusijos enciklopedija“. 2006 m. buvo išleistas dešimties tomų faksimilinis metraščio leidinys. Rusijos istorijai yra skirti 7–10 metraščio tomai (pirmieji pasakoja Senojo Testamento, Trojos karo, Romos bei Bizantijos imperijų istorijas). Maskvos metraščių galima palyginti su tokiais garsiais iliustruotais rankraščiais kaip XV a. Radvilų metrašties, Georgo Armatollo kronika (IX a., senovės rusų kalba nuorašai nuo XIV a.), šventųjų biografijos, iliustruotos XIV–XVI a.

Maskvos metraščio iliustracijos aiškiai skirstosi teminiais ciklais: Maskvos Didžiosios Kunigaikštystės iškilimas, Rusia ir Aukso Orda, Rusia ir Bizantija, kitos politinės temos. Vieną tokį ciklą sudaro Maskvos valstybės santykiai su Lietuvos Didžiąja Kunigaikštyste. Lietuviškoji tematika metraščio puslapiuose atsiranda prie XII–XIII a. istorinių įvykių, o nuolat figūruoja nuo XIV a. įvykių aprašymo. Tai laikas, kai LDK kilo ir stiprėjo, didėjo Lietuvos politinė įtaka. Metraščio iliustratoriai atidžiai vaizduoja visus pagrindinius LDK valdovus – karalių Mindaugą, didžiuosius kunigaikščius Gediminą, Algirdą, Kęstutį, Vytautą ir kitus. Ypač didelis dėmesys skirtas Vytautui – jam skirtų miniatiūrų yra daugiausia, tai atspindi savotišką šio valdovo kultą, kuris susiklostė XVI a. Metraštyje pavaizduoti svarbūs politiniai LDK įvykiai – kariai su kryžiuočiais, Gediminaičių kova dėl valdžios, Polocko, Kijevo, Smolensko kunigaikštysčių ir miestų prijungimas prie LDK, Algirdo konfliktai su Maskva, Krėvos unija, mūšiai prie Vorsklos, Griunvaldo, Oršos ir kt. Maskvos metrašties suteikia galimybę studijuoti pilną kelių šimtmečių LDK istorijos paveikslą bei rekonstruoti LDK realijų suvokimą XVI a. Maskvoje.

Metraščio miniatiūros schematiškos, jų kompoziciniai metodai leidžia išskirti kai kuriuos bendrus principus, kuriais vadovavosi dailininkai, stengdamiesi perteikti etnografines realijas. Metraščio tyrinėtojai pastebėjo, kad stengtasi skirtingas tautas išryškinti kostiumo ir galvos dangalų tipų pagalba. Šalmų tipologija gerai matyti batalinėse scenose. Rusijos ir kitų stačiatikiškų kraštų kariai (bizantiečiai, bulgarai, serbai) vaizduojami su konusiniais, smailėjančiais šalmais – šišakais; tokius pačius dėvi ir Aukso Ordos kariai. Vakariečių – vokiečių, švedų, lenkų, vengrų – galvas dengia pusapvaliai šalmai. Tuo būdu miniatiūristas aiškiai atskyrė dvi galingas tradicijas – rytų ir vakarų.

Lietuviai arba Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės atstovai šiose miniatiūrose priskirti vakarietiškam tipui.

Batalinėse scenose lietuvių ir rusų kariai ryškiai skiriasi. Tačiau esama niuansų, kurie parodo lietuvių ir vakariečių skirtumus. Šie niuansai matyti tik kai kuriose miniatiūrose, pvz., lietuvių kovų su vokiečiais vaizduose, kur lietuviai pavaizduoti su rytietiškais šalmais – šišakais. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės miestų gyventojai kartais vaizduojami kaip rusai, o kartais – kaip vakariečiai. Tad „lietuviškais ciklas“ atspindi mišrią etnokonfesinę LDK sudėtį. LDK Maskvos miniatiūrininkų supratimu užėmė tarpinę padėtį tarp Rusijos ir Vakarų Europos kultūrų.

Valdžios simboliai sudaro atskirą ikonografinių elementų grupę. Suverenios valdžios simbolis Rusijoje ir visoje Rytų Europoje – tai senovės rusų kunigaikščio „kepurė“. Pradedant seniausiais rusų metraščiais (pavyzdžiui, Sviatoslavo Jaroslavičiaus rinktinė, 1073 m.) „kepurė“ yra būtinas skiriamasis kunigaikščio valdžios atributas. Tad miniatiūrose visi Riurikaičių dinastijos atstovai vainikuoti šia insignija. O XIV a. – kunigaikščių kepurės dėvi tik didieji Maskvos, Tverės, Riazanės, Smolensko kunigaikščiai. Caras kaip taisyklė vainikuojamas aukso karūna. Su šia insignija vaizduojamas Bizantijos imperatorius bei Aukso Ordos chanas. Vakarų Europos valdovai pavaizduoti su įvairiais vainikais ir karūnomis.

Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valdovai nepriklausė Riurikaičių dinastijai. Be to, lietuviai konfliktavo su rusų kunigaikščiais. Metraščio iliustratoriai suvokė, kad Gediminaičiai įsitvirtino Kijevo didžiojo kunigaikščio Vladimiro tėvonijoje. Tad miniatiūristams teko sunkus uždavinys – integruoti Gediminaičius į savo sukurtą hierarchijos sistemą. LDK valdovų vaizdavimo kanone laikomasi vakarietiško tipo: jie kaip ir Lenkijos, Vengrijos, Švedijos karaliai, Livonijos ordino magistras vaizduojami su įvairiaspalvėmis plokščiomis kepuraitėmis bei sferiniais vainikais ant galvų. Ypač išskiriamas Vytautas – jis vaizduojamas su sferine uždara karūna (*corona clausa*). Metraščio iliustratoriai išskyrė Vytautą kaip karalių.

Itin įdomūs atvejai, kai miniatiūrose kai kurie lietuviai kunigaikščiai, ypač tuomet, kai išvykdavo tarnauti didžiajam Maskvos kunigaikščiui, vaizduojami laikantis rusų kunigaikščiams charakteringų insignijų tradicijų: Algirdo sūnūs, išvykę valdyti į Kijevą, Polocką ar Naugardą vaizduojami su rusų kunigaikščių „kepurėmis“. Kad šių ikonografijos taisyklių buvo laikomasi sąmoningai rodo Andrių Algirdaitį vaizduojančios miniatiūros (Sankt-Peterburgo Mokslo akademijos biblioteka, arba faksimilių leidinio 6 knyga, 1 dalis): miniatiūroje „Algirdas siunčia savo sūnų Andrių į žygį prieš Polocką“ jis pavaizduotas „lietuviškai“ (p. 1024), kitoje situacijoje – kai Andrius valdo Polocką – jo galvą vainikuoja rusų kunigaikščio „kepurė“ (p. 1185).

Maskvos metraštyje atspindima daugiakonfesinė LDK visuomenės sudėtis. Gaila, kad skirtingai nuo Radvilų metraščio, Ivano Rūsčiojo dailininkai mažai dėmesio skyrė pagonių realijoms pavaizduoti. Reta išimtis – miniatiūra,

vaizduojanti trijų Vilniaus stačiatikių nužudymą 1347 m. Atkreiptinas dėmesys, kad metraščio iliustracijose atspindi katalikiško ir stačiatikiško krikšto skirtumai, skirtingos kryžiaus formos (pvz., „Aleksandro ir Elenos vestuvės. 1495“).

„Mindaugo nužudymas“. Tai pirmoji Mindaugo ir jo sūnaus Vaišelgos ciklo (apie 10 piešinių) miniatiūra. Kompozicijos viršuje pavaizduoti sąmokslininkai, o žemiau – jie jau vykdo savo sumanymą. Karalius Mindaugas pavaizduotas pagal rusų kunigaikščių kanoną, greičiausiai todėl, kad stačiatikį Vaišelgą rusai suvokė kaip savąjį, stačiatikių kunigaikštį. Mindaugas ir Vaišelga priešpastatomi vėlesniems, konfliktavusiems su Maskva Lietuvos didiesiems kunigaikščiams.

„Algirdas įvykdo mirties bausmę trimis Vilniaus stačiatikiams kankiniams“. Pasak stačiatikių bažnyčios tradicijos trijų Vilniaus stačiatikių egzekucija įvyko 1347 m. Nužudytųjų kanonizacija įvyko Konstantinopolyje 1374 m. Miniatiūroje vaizduojami visi pagrindiniai šv. Eustachijaus gyvenimo etapai: krikšto scena, mirties bausmė, dalyvaujant Algirdui, jo sielos ėmimas į dangų. Nikono metraštyje trijų stačiatikių kankinystės istorijos nėra. Tai rodo Maskvos metraščio sudarytojų ypatingą dėmesį šiai temai.

Miniatiūroje „Algirdas ir jo sūnūs“ vaizduojama visa didelė didžiojo kunigaikščio šeima: abi jo žmonos (Vitebsko kunigaikštė Marija, Tverės kunigaikštė Julijona) ir dvylika sūnų. Visi kunigaikščiai pavaizduoti su charakteringomis „lietuviškomis kepurėmis“.

„Krėvos unija“. Miniatiūra pristato tris įvykius: didysis kunigaikštis Jogaila vyksta į Krokuvą (apačioje), veda karalaitę Jadvygą (vestuvių puota centre), tampa Lenkijos karaliumi (viršuje).

„Vorsklos mūšis“. Tai miniatiūra iš itin gausaus „Vytauto ciklo“. Čia pavaizduotas kulminacinis mūšio momentas: lietuvių kariuomenė (kairėje), remiama artilerijos, puola totorius (dešinėje). Abiejų pusių kariai pavaizduoti labai panašiai, lietuvius skiria plokšti šalmai ir ginkluotė (patrankos, bombardos, kiti šaunamieji ginklai). Kairėje miniatiūros pusėje pavaizduotas Vytautas su sferine karališka karūna, o jo priešas – chanas Edigėjus – nebuvęs Čingis-chano palikuonimi, tik su paprasta kepure su atvartu. Miniatiūroje nepavaizduotas trečiasis mūšio veikėjas – Ordos „caras“ Temir-Kutlugas. Jis atliko apgaulingą manevrą (kuris atnešė totoriams pergalę), todėl pagrindinių priešininkų susidūrimo neregime neregime.

„Žalgirio mūšis“. Šioje miniatiūroje pavyko parodyti brolišką Jogailos ir Vytauto sąjungą prieš mirtiną priešą: jiedu apsikabinę nugali kryžiuočių magistrą, kuris guli apačioje tarp pakrikusių vokiečių karių.

„Vilniaus ir Trakų susirinkimas“. 1430 m. rudenį Vytautas pradėjo ruošti karūnacijai. Į Vilnių ir Trakus atvyko jo kviesti svečiai. Miniatiūroje tarp daugelio aukštų, insignijomis pasipuošusių asmenų, galima išskirti Lietuvos stačiatikių metropolitą Fotijų, jauną kunigaikštį Vasilijų (Vytauto dukters Sofijos sūnų), juodais drabužiais vaizduojamas kardinolas, turėjęs atstovauti popiežių.

„Žygimanto Kęstutaičio nužudymas“. 1440 m. kovo 20 d. kunigaikščiai Čartoriskiai bei kiti nuo valdžios nustumto Švitrigailos šalininkai suorganizavo didžiojo ku-

nigaikščio Žygimanto Kęstutaičio nužudymą. Miniatiūros viršuje pavaizduotas Žygimanto nuožmumas ir tironiškuimas, centre kairėje – gedintis jaunuolis, o apačioje – nužudymo scena.

„Aleksandro ir Elenos vestuvės“. Didžiojo kunigaikščio Aleksandro ir Maskvos kunigaikštės Elenos vestuvėms skirtos trys ciklo miniatiūros. 1495 m. vasario mėn. Vilniuje įvyko Aleksandro ir Elenos vestuvės, kurios pagal abiejų valstybių sutartį turėjo vykti pagal dviejų konfesijų tradicijas: katalikų ir stačiatikių. Tai ir pavaizduota miniatiūroje: vainiką virš Elenos galvos laiko stačiatikių šventikas (maskviškis Foma, atlydėjęs Eleną su svita), greta Aleksandro pavaizduotas Vilniaus vyskupas Vaitiekus Taboras. Jungtuvės įvyko Vilniaus Šv. Stanislovo bažnyčioje (katedroje), kurios sąlyginiai kontūrai matomi miniatiūroje (pastatas su trijų arkų portalu). Viršuje kairėje Aleksandras ir Elena pavaizduoti jau kaip sutuoktiniai.

„Didžiosios kunigaikštienės Elenos mirtis“. Tokia pačia naracine maniera šioje miniatiūroje kelios išraiškingos scenos pasakoja apie tragišką didžiosios kunigaikštienės Elenos likimą po jos vyro Aleksandro Jogailaičio mirties. Viršuje kairėje pusėje – naujasis valdovas Žygimantas Senasis tariaisi su savo taryba ir ponai sulaiko Eleną, kai ji nesėkmingai bando išvykti iš Lietuvos į Maskvą (tiesdami į ją rankas). Dešinėje – Elena labai nuliūsta ir miršta 1513 m.

„Smolensko netekimas“. 1514 m. liepos mėnesį Maskvos kunigaikščio Vasilijaus III vadovaujama kariuomenė trečią kartą apsiutė lietuvių laikomą miestą. Po stipraus apšaudymo artilerijos sviediniais tvirtovė kapituliavo liepos 31 d.

„Oršos mūšis“. Smolensko netektį lietuviai kompensavo pergale prie Oršos. 1514 m. rugsėjo 8 d. didysis etmonas Konstantinas Ostrogiškis iškovojo svarbią pergalę prieš Maskvos vaivadą Ivano Čeliadino ir Michailo Bulgakovo vadovaujamą kariuomenę. Oršos triumfą Jogailaičiai nuolat naudojo politinėje kovoje prieš Maskvą. Ši pergalė įamžinta garsiaame paveiksle „Oršos mūšis“, saugomame Varšuvos nacionaliniame muziejuje. Šis istorinis įvykis atspindi keliose metraščių miniatiūrose, siekta atskleisti keletą mūšio momentų. Publikuojamoje miniatiūroje lietuvių ir lenkų kariai, pasislėpę aukštuose brūzgynuose, šaudo į maskvėnus iš bombardų. Dailininkas stengėsi perteikti sutrikusius, netikėtai užklyptus rusų karius (paveikslo apačioje). Gyvas, realistiškas įvykio ir žmonių psichologijos perteikimo būdas daro šią miniatiūrą viena iš pačių įdomiausių batalinių Maskvos metraščio scenų.

Santrauką parengė Birutė Rūta Vitkauskienė

Aleksey Martyniuk
Belarusian State University

The history of the Grand Duchy of Lithuania in the 16th-century Illustrated Chronicle Compilation of Moscow Summary

Illustrated Chronicle Compilation was compiled in Moscow at the order of Ivan the Terrible in the third quarter of the 16th century. This was to be the official historical chronicle of the Grand Duchy of Moscow. Ten volumes of this chronicle have survived and are preserved in various libraries and museums in Moscow and St Petersburg. The chronicle is unique in that its texts are supplemented by 17 000 miniatures, chronologically illustrating the period from 1114 to 1567. As a result, this chronicle is famous and called the 'Medieval Encyclopaedia of Russia'. In 2006, a ten-volume facsimile publication of the chronicle was released.

The illustrations of the Moscow chronicle are clearly divided into topical cycles: the rise of the Grand Duchy of Moscow, Russia and the Golden Horde, Russia and Byzantium, and other political topics. One such cycle consists of the relations between the state of Muscovy and the Grand Duchy of Lithuania. The Lithuanian topic appears for the first time in the chronicle's pages in connection with the historical events of the 12th–13th centuries and appears regularly in them beginning with the description of the events in the 14th century. This was the time when the GDL arose and became stronger and the Lithuania's political influence increased. The chronicle's illustrators carefully portrayed all of the main GDL rulers: King Mindaugas, Grand Dukes Gediminas, Algirdas, Kęstutis, Vytautas, etc. Special attention was paid to Vytautas, to whom the most miniatures were devoted, which reflects a sort of Vytautas cult that developed in the 16th century. The chronicles portray important GDL political events: the wars with the Teutonic Knights, the struggle of the Gediminids for power, the GDL's annexation of the cities and principalities of Polotsk, Kiev, and Smolensk, Algirdas's conflicts with Moscow, the Union of Kreva, the Battles of the Vorskla River, Žalgiris (Grunwald), Orsha, etc. The Moscow chronicles provide an opportunity to study a full picture of several centuries of GDL history and to reconstruct the perception of GDL realia in 16th-century Moscow.

Lithuanians or representatives of the Grand Duchy of Lithuania are classed with Western culture in these miniatures. The Lithuanian and Russian warriors differ sharply in the battle scenes. But there are nuances, which show the differences between the Lithuanians and those in the West. These nuances are seen only in some miniatures, for ex., in images of the Lithuanian struggles with the Germans, where the Lithuanians are portrayed with Eastern helmets – shishaks. The inhabitants of the cities of the Grand Duchy of Lithuania are sometimes portrayed as Russians, and sometimes as Westerners. Thus the 'Lithuanian cycle' reflects the mixed ethno-religious composition of the GDL. The GDL, according to the understanding of the miniature painters in Moscow, occupied an intermediary position between Russia and the culture of Western Europe.

The symbols of power comprise a separate group of iconographic elements. The symbol of sovereign power in Russia and throughout Eastern Europe was the ancient Russian ducal 'hat'. Beginning in the oldest Russian chronicles (for example, the election of Sviatoslav Jaroslavich in 1073), the 'hat' is an essential distinguishing attribute of ducal power. Thus in the miniatures, all of the representatives of the Rurik dynasty are wearing this insignia. But in the 14th century only the grand dukes of Moscow, Tver, Ryazan, and Smolensk are wearing the ducal 'hat'. Tsars as a rule wear a gold crown. The Byzantine emperor and the khan of the Golden Horde are also portrayed with this insignia. The rulers of Western Europe are shown with various diadems and crowns.

The rulers of the Grand Duchy of Lithuania did not belong to the Rurik dynasty. In addition, the Lithuanians clashed with the Russian dukes. The chronicles' illustrators perceived that the Gediminids had established themselves in the patrimony of Grand Duke Vladimir of Kiev. Thus, integrating the Gediminids into the hierarchical system created in the chronicles posed a difficult task for the miniaturists. The Western style was followed in the canon for portraying the GDL rulers: they, like the kings of Poland, Hungary, and Sweden and the Grand Masters of the Livonian Order, are portrayed wearing flat hats of various colours and spherical diadems. Vytautas, who was distinguished as a king by the chronicles' illustrators, is especially distinguished and is portrayed with a spherical *corona clausa*.

Especially interesting cases occur where some Lithuanian dukes, especially those in the service of the Grand Duke of Moscow, are portrayed in the miniatures in keeping with the traditions of insignia characteristic of Russian dukes: the sons of Algirdas, while they are ruling Kiev, Polotsk, or Navahrudak, are shown with Russian ducal 'hats'. That these iconographic rules were deliberately followed is shown by the miniature portraying Andrius Algirdaitis (Library of the St Petersburg Academy of Sciences, or book 6, part 1 of the facsimile publication): in the miniature, 'Algirdas sends his son, Andrius, to march against Polotsk', he is portrayed in the 'Lithuanian' style (p. 1024); but where Andrius is shown ruling Polotsk, he is wearing a Russian ducal 'hat' (p. 1185).

The Moscow chronicles reflect the multi-religious composition of the GDL society. Unfortunately, unlike in the Radziwiłł Chronicle, the artists of Ivan the Terrible paid little attention to portraying pagan realia. A rare exception is the miniature portraying the martyrdom of the three Vilnius Orthodox believers in 1347. It should be noted that the differences in Catholic and Orthodox baptism and the different cross shapes are reflected in the chronicle's illustrations, (for ex., in the 'Wedding of Alexander and Elena. 1495').

¹ Подробнее об истории создания и изучения Лицевого свода см.: Б.М. Клосс, *Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков*, Москва, 1980, с. 206–265; А. А. Амосов, *Лицевой летописный свод: Комплексное кодикологическое исследование*, Москва, 1998; Е. А. Белоконь, В. В. Морозов, С. А. Морозов, *Лицевой летописный свод XVI века: методика описания и изучения разрозненного летописного комплекса*, Москва, 2003; В. В. Морозов, *Лицевой свод в контексте отечественного летописания XVI века*, Москва, 2005.

² Б. М. Клосс, *Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков*, с. 265.

³ А. В. Арциховский, *Древнерусские миниатюры как исторический источник*, Томск, 2004, с. 29.

⁴ *Лицевой летописный свод. Факсимильное издание рукописи XVI века в 10 книгах*, Кн. 1–10 [в 19 переплетах], Москва, 2006.

⁵ А. В. Арциховский, *Древнерусские миниатюры как исторический источник*, Томск, 2004; О. И. Подобедова, *Миниатюры русских исторических рукописей*, Москва, 1965.

⁶ К сожалению, в недавно вышедшей работе Г. Мицкунайте, посвященной образу Витовта в литовской исторической традиции, миниатюры Лицевого свода не были использованы: Giedrė Mickunaitė, *Making a Great Ruler: Grand Duke Vitautas of Lithuania*, Budapest–New York, 2006.

⁷ А. В. Арциховский, *Древнерусские миниатюры как исторический источник*, с. 98–102.

⁸ Подробнее см.: А. В. Мартынюк, «Русь и Золотая Орда в миниатюрах Лицевого летописного свода», *Российские и славянские исследования*, Вып. 1, Минск, 2004, с. 61–70.

⁹ А. В. Арциховский, *Древнерусские миниатюры как исторический источник*, с. 165–167.

¹⁰ А. В. Мартынюк, «Русь и Золотая Орда в миниатюрах Лицевого летописного свода», с. 65–69.

¹¹ Перечисление миниатюр цикла см.: А. В. Мартынюк, «Миниатюра «Убийство Миндовга»: источник и интерпретация», *Навагрудчына ў гістарычна-культурнай спадчыне Еўропы (да 600-годдзя Грунвальдскай бітвы)*, Мінск, 2010, с. 108.

¹² Э. Гудавичюс, *История Литвы с древнейших времен до 1569 года*, Москва, 2005, с. 265–273.

¹³ Традиции съездов и конгрессов средневековых правителей посвящена недавно вышедшая работа Геральда Шведлера: Gerald Schwedler, *Herrschaftstreffen des Spätmittelalters: Formen – Rituale – Wirkungen. Ostfildern*, 2008. О Луцком конгрессе см.: S. 120–121, 290, 466.

¹⁴ Е. Церетели, Елена Иоанновна, великая княгиня Литовская, Русская, королева Польская, СПб., 1898, с. 135–136.